DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.11
УДК 94+335

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО, 1-ГО И 2-ГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ФРОНТОВ В МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (9 августа – 2 сентября 1945 г.)

ВОРСИН Владимир Федотович
кандидат военных наук, старший научный сотрудник,
член-корреспондент Академии военных наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ
E-mail: vorsin_vf@mail.ru
SPIN-код: 2500-8763

РЗАЕВ Евгений Эдуардович
кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ
E-mail: e.rzaev1961@mail.ru

ИВАНОВ Андрей Николаевич
младший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ
E-mail: a.n.ivanov2000@yandex.ru

Для цитирования: *Ворсин В.Ф., Рзаев Е.Э., Иванов А.Н.* Тыловое обеспечение войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945 г.) // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 2 (10). – С. 138–149. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.11.

Аннотация. Статья раскрывает вопросы тылового обеспечения войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в Маньчжурской стратегической наступательной операции, проходившей в сложных физико-географических условиях театра военных действий. Огромные расстояния и слаборазвитая сеть путей сообщения чрезмерно осложняли работу соединений, воинских частей и учреждений тыла. Одной из наиболее сложных задач органов тыла являлось обеспечение накопления запасов материальных средств.

Ключевые слова: Маньчжурская стратегическая наступательная операция, тыл Забайкальского фронта, тыл 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов; материальное, транспортное и медицинское обеспечение, запасы материальных средств.

Logistical Support for the Troops of the Trans-Baikal, 1 st and 2 nd Far Eastern Fronts in the Manchurian Strategic Offensive Operation (August 9 – September 2, 1945)

Vladimir F. VORSIN
PhD in Military Sciences, Senior Researcher,
Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, Senior Researcher at the Scientific Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
E-mail: vorsin_vf@mail.ru
SPIN-code: 2500-8763

Evgeny E. RZAEV
PhD in Military Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,
Senior Researcher at the Scientific Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
E-mail: e.rzaev1961@mail.ru

Andrey N. IVANOV
Junior Researcher at the Scientific Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
E-mail: a.n.ivanov2000@yandex.ru

For citation: Vorsin V.F., Rzaev E.E., Ivanov A.N. (2025). Logistical Support for the Troops of the Trans-Baikal, 1 st and 2 nd Far Eastern Fronts in the Manchurian Strategic Offensive Operation (August 9 – September 2, 1945). *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (10), pp. 138–149. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.11.

Abstract. The article reveals the issues of logistical support for the troops of the Trans-Baikal, 1 st and 2 nd Far Eastern Fronts in the Manchurian strategic offensive operation, which took place in difficult physical and geographical conditions of the theater of military operations. Huge distances and an underdeveloped network of communications excessively complicated the work of formations, military units and logistics institutions. One of the most difficult tasks of the home front was to ensure the accumulation of material reserves.

Keywords: Manchurian strategic offensive operation, rear of the Trans-Baikal Front, rear of the 1 st and 2 nd Far Eastern Fronts; material, transport and medical support, stocks of materiel.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция по масштабам явилась одной из крупнейших во Второй мировой войне. Ей предшествовало не имевшее себе равного за всю Великую Отечественную войну перемещение на огромное расстояние большого количества войск, военной техники, воинских частей и учреждений тыла. Она осуществлялась войсками трех фронтов: Забайкальского (командующий – Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, начальник тыла – генерал-полковник В.И. Вострухов), 1-го Дальневосточного (командующий – Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, начальник тыла – генерал-майор И.К. Николаев) и 2-го Дальневосточного (командующий – генерал армии М.А. Пуркаев, начальник тыла – генерал-лейтенант Д.И. Андреев)[1]. В операции также принимали участие Тихоокеанский флот (командующий – адмирал И.С. Юмашев) и Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий – контр-адмирал Н.В. Антонов).

Работа тыла в операции проходила в сложных природных и климатических условиях. Горные перевалы, труднопроходимые болотистые участки, таежная местность, широкие реки, глубокие овраги и пади, горно-таежные бездорожные участки Большого Хингана и горного хребта Чанбайшань, а также быстрые темпы наступления войск значительно затрудняли работу тыла.

Одной из важных задач в условиях Дальнего Востока являлась организация и подготовка фронтовых и армейских тылов и накопление материальных средств к предстоящей операции. Транссибирская магистраль была единственной железной дорогой, обеспечивавшей перевозку войск, вооружения, техники и необходимых запасов материальных средств. Для базирования фронтов назначались соответствующие железнодорожные участки, а для обеспечения автомобильного подвоза каждому фронту устанавливались военно-автомобильные дороги, которые в полосах действий всех трех фронтов находились в плохом состоянии. Прошедшие ливни сделали их в ряде мест непроходимыми. Это вынуждало войска Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов передвигаться в отдельных случаях по железнодорожному полотну.

В связи с удаленностью Дальневосточного театра предполагалось иметь боеприпасов в запасах Дальневосточного фронта на шесть месяцев, Забайкальского фронта – на три месяца войны. Уже с декабря 1944 г. начали завозить боеприпасы на Дальний Восток. Всего с декабря 1944 г. до апреля 1945 г. на Дальний Восток было отправлено 6356 вагонов боеприпасов[2].

[1] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – Москва: Кучково поле, 2013. – С. 495.

[2] Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 163.

Обеспечение войск боеприпасами было достаточным (табл. 1). Расход боеприпасов за всю операцию составил всего 0,1–0,2 боевого комплекта[3], что объяснялось стремительным наступлением советских войск. Японское командование при таких темпах не сумело должным образом оказать сопротивление советским войскам.

Таблица 1

Обеспеченность Дальневосточных фронтов боеприпасами к 01.08.1945 и их расход за операцию[4]

Номенклатура	Фронты					
	1-й Дальневосточный		2-й Дальневосточный		Забайкальский	
	Наличие на 01.08.1945 и в пути к фронтам	Расход за операцию	Наличие на 01.08.1945 и в пути к фронтам	Расход за операцию	Наличие на 01.08.1945 и в пути к фронтам	Расход за операцию
Снаряды зенитной артиллерии	128,1	6,7	927	7,1	1008	3,1
Мины всех калибров	4163	338,7	4220	22,0	3400	31,4
Снаряды наземной артиллерии	4696	208,9	2847	14,1	3044	60,9
Винтовочные патроны	285 298	20 125	227 057	1344	386 908	3796
Патроны ТТ	167 040	16 721	91 213	389	155 752	3457
Ручные гранаты	2861	388,8	2295	11,7	4178	78,1
Всего снарядов и мин	10 140	554,3	7994	42,2	7451	95,4

До начала операции нефтеперегонные заводы на Дальнем Востоке не могли обеспечить находящиеся там войска горючим, поэтому его планировалось подвозить с центральных районов страны, а также использовать имеющие небольшие запасы.

Ввиду этого начальник Генерального штаба Красной армии указывал «о необходимости пополнить мобилизационный резерв, хотя бы до

[3] Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: Военно-теоретический труд. Т. 3. – Санкт-Петербург: ВА МТО, 2020. – С. 250.

[4] Составлено на основании данных: Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: Военно-теоретический труд. Т. 3. – Санкт-Петербург: ВА МТО, 2020. – С. 209.

месячной потребности фронтов, что составляло по авиационным бензинам 15 заправок, автобензину – 10 заправок, КБ-70 – 6 заправок»[5].

Базируясь на этих расчетах, на Дальний Восток планировали завезти 200 тыс. тонн горюче-смазочных материалов. Однако стремительное развитие операции Красной армии на западе в 1944 и 1945 гг. повлекло большой расход горючего войсками и поэтому запасы на Дальнем Востоке пополнить не удалось[6]. К этому следует добавить, что фронтам недоставало стационарных и подвижных емкостей на 105 тыс. тонн. Часть недостающих емкостей на 60 тыс. тонн планировалось построить. В конце июня начальник Управления службы горючего просил отгрузить для Дальнего Востока емкостей в размере 28,5 тыс. куб. м, на что требовалось выделить 1138 платформ[7]. Выделить такое количество платформ перед началом войны с Японией не удалось.

Особенно остро на фронтах стоял вопрос с обеспечением подвижными емкостями. Только Забайкальскому фронту недоставало 24 тыс. бочек. Они должны были поступить из центра, но не поступили.

Были приняты меры по изысканию свободных емкостей и на 8 июля в Забайкальском фронте их было обнаружено на 35,2 тыс. тонн[8]. Однако за короткие сроки эти мероприятия полностью решены не были. Подготовленные емкости не обеспечивали своевременного слива транспортов, перед началом военных действий на железнодорожных станциях Дальнего Востока простаивало более 1500 цистерн с горючим и смазочными материалами. К началу операции не были созданы также достаточные запасы горючего во фронтах, что видно из таблицы 2.

Из таблицы видно, что Забайкальский фронт по сравнению с другими фронтами получил горючего больше потому, что глубина операции этого фронта значительно превышала глубину операции других фронтов.

С началом военных действий на Дальнем Востоке основные трудности в обеспечении войск фронтов горючим определялись очень большим его расходом, быстрым продвижением войск и отставанием от них армейских складов горючего. В свою очередь последние отрывались от фронтовых складов на сотни километров. В сложных условиях работы по обеспечению горючим наступательных операций фронта большую роль сыграло создание оперативных групп тыла во фронтах. В состав этих групп включались представители служб снабжения, силы и средства складов, транспорт и рабочие подразделения. Армии были усилены фронтовым автотранспортом.

---

[5] Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 164–165.

[6] Там же. С. 165

[7] ЦАМО РФ. Ф. 89. Оп. 33743. Д. 46. Л. 24.

[8] ЦАМО РФ. Ф. 89. Оп. 40223. Д. 33. Л. 25–30.

Таблица 2

Наличие запасов горючего фронтов к началу операции[9]

Наименование горючего	Запасы горючего		
	1-й ДВФ	2-й ДВФ	Забайкальский фронт
Высокооктановые бензины, заправки	1,9	2,0	4,7
КБ-70, заправки	2,0	0,7	6,9
Автомобильный бензин, заправки	1,7	2,0	4,3
Дизельное топливо, заправки	1,5	2,6	4,0
Вес заправки фронта, т	7800	3250	8100

Для увеличения транспортных возможностей и более быстрой подачи горючего автомобильным транспортом на бортовые автомобили устанавливали бочки и бидоны, а в состав колонн включались специалисты отделов службы горючего фронтов и работники партийно-политического аппарата.

Несмотря на большую работу, проделанную службой снабжения горючего по обеспечению войск горюче-смазочными материалами полностью эти задачи выполнить не удалось, а значительный его расход фронтами и возникшие трудности в его подаче вынудили использовать большое количество горючего из Государственного резерва. Служба продовольственного снабжения при подготовке к операции проделала большую работу по обеспечению фронтов продовольствием и фуражом.

Наличие продовольствия в войсках фронтов к началу операции показано в таблице 3.

Снабжение войск фронтов продовольствием и фуражом в наступательной операции происходило в основном за счет созданных запасов в подготовительный период и захватом значительных трофеев.

С выпечкой хлеба в ходе операции специалисты продовольственной службы столкнулись с большими проблемами, так как дивизионные хлебопекарни в отдельных соединениях отставали от наступающих воинских частей, а местные хлебопекарни имелись только в крупных городах. Поэтому зачастую хлеб приходилось заменять галетами, сухарями, крупой, а иногда мясными продуктами и овощами. Отсутствие местных хлебопекарен и древесного топлива заставляло войска подвозить дрова за 500–600 км из лесистой местности и находить различные методы и способы для приготовления пищи и выпечки хлеба с использованием жидкого топлива.

В ходе подготовки и проведения операции первостепенное значение имело обеспечение водой войск, действовавших на пустынной и полу-

[9] Составлено на основании данных: Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 166.

пустынной местности. Ветераны боевых действий вспоминают о трудностях, с которыми столкнулись при продвижении к Большому Хингану: «С каждым часом путь становится все труднее. Солнце нещадно палит. Во рту пересыхает. Через 5–10 минут тянет пить, а воды очень мало. И солдаты берегут каждую каплю, шагая по несколько километров без глотка этой живительной влаги»[10].

Таблица 3

Наличие продовольствия в войсках фронтов к началу операции[11]

Наименование	Количество (в суточных дачах)		
	1-й ДВФ	2-й ДВФ	Забайкальский фронт
Мука	36,7	76	14,3
Крупа	28,7	46	19,1
Мясопродукты	64,9	73	35,7
Жиры	91,2	314	67,7
Сахар	67,4	237	72
Табак	12,6	18	18
Овес	7	25	6,3
Вес одной сутодачи, т	903	553	1273

Значительная протяженность фронтовых и армейских автомобильных дорог при слабо развитой железнодорожной сети значительно увеличивала роль военно-автомобильных дорог и предъявляла к ним повышенные требования[12].

Для содержания грунтовых дорог во фронтах и армиях имелось большое количество дорожных воинских частей, которые были сосредоточены на главных направлениях действий войск и максимально подтянуты к исходным рубежам для наступления.

К началу операции основные фронтовые тыловые воинские части и учреждения Забайкальского фронта размещались в районе станций Борзя, Чойбалсан на удалении 250–400 км от войск, двух других фронтов они находились на удалении 50–150 км, что в значительной степени способствовало повышению эффективности подвоза материальных средств войскам[13].

[10] Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. – Москва: Терра, 1999. – С. 308.

[11] Составлено на основании данных: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Т. 4. – Москва: Воениздат, 1959. – С. 688.

[12] ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 32174. Д. 422. Л. 2, 5.

[13] Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 153.

Однако следует отметить, что необходимая подготовка сил и средств военно-транспортных служб к началу наступления в ряде случаев не была завершена, что, безусловно, затрудняло решение ими возникших в ходе операции задач. Так, предназначавшиеся для использования на Забайкальском фронте восстановительные железнодорожные воинские части (11 и 27 ждбр) находились к началу наступления в пути следования и 11.08.1945 г. прибыли на станцию Маньчжурия только два восстановительных железнодорожных батальона, вследствие этого для восстановления железной дороги из состава дорожных войск было выделено четыре батальона (ОДСБ-2 и ОМСБ-2)[14], несмотря на большую растяжку военно-автомобильных дорог (ВАД) и плохое их состояние.

Недоставало на фронтах и автотранспорта. Из требовавшихся для автотранспортных частей Забайкальского фронта 9 тыс. автомашин к 9 августу 1945 г. было получено около 5 тыс., из них только 500 наливных. Передислоцированная с запада в состав 1-го Дальневосточного фронта 2-я автомобильная бригада при штатной потребности 2808 автомашин имела на 9 августа всего 1928 автомобилей, из них 967 было без кузовов[15].

Несмотря на отмеченный недостаток сил и средств, в ходе операции были достигнуты довольно высокие темпы восстановления основного направления Китайско-Восточной железной дороги: Маньчжурия – Харбин – Пограничная.

С запада силами железнодорожных войск Забайкальского фронта на этом направлении к 19 августа был восстановлен и перешит на союзную колею участок Маньчжурия – Хайлар протяжением 187 км, темп восстановления которого составил 21 км в сутки. В дальнейшем темп работ ускорился, и к 29 августа это направление было восстановлено и перешито до ст. Ананьси протяжением 661 км со средним темпом восстановления 33 км в сутки[16].

Для обеспечения подвоза материальных средств использовались различные виды транспорта, при этом сочетание их в ряде случаев было довольно сложным и требовало многократной перевалки грузов.

Несмотря на имеющиеся трудности в доставке воинских грузов общий объем воинских железнодорожных перевозок, выполненных в период с 8 августа по 20 ноября 1945 г. составил 41 265 вагонов, из них снабженческих 12 280 вагонов[17].

Объем воинских грузов, доставленных морским транспортом, в операции составил: снабженческих – 50 209 тонн, из них 14 280 тонн трофейных. Кроме того было перевезено: личного состава – 75 254 чел.,

[14] ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 32174. Д. 422. Л. 21.

[15] ЦАМО РФ. Ф. 41. Оп. 273014. Д. 73. Л. 4–6.

[16] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 498122. Д. 63. Л. 44–53.

[17] Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Москва: Воениздат, 1970. – С. 279.

лошадей – 4519 голов, орудий и минометов – 1152 ед., САУ – 65 ед., бронемашин – 7 ед., автомобилей разных – 2203 ед., специальных автомобилей – 382 ед., тракторов – 284 ед., прицепов – 200 ед., повозок – 1690 ед., кухонь – 373 ед.[18] Речным транспортом в ходе операции для 2-го ДВФ по р. Сунгари, кроме войск, было перевезено 46 тыс. тонн различных воинских грузов[19].

Автомобильным транспортом 1-го ДВФ и армий за период операции было перевезено 297 425 тонн различных грузов, Забайкальским фронтом объем снабженческих перевозок за 12 дней с начала операции составил 94 620 тонн, автотранспортом 2-го ДВФ объем снабженческих перевозок не превышал 5 тыс. т, так как основной подвоз осуществлялся водным транспортом. Воздушным транспортом было доставлено свыше 16 тыс. человек и около 5 тыс. т грузов, существенная доля этих перевозок была выполнена на Забайкальском фронте[20].

Медицинская служба к началу операции выполнила большую работу по доукомплектованию фронтов перебазированными с запада различными медицинскими воинскими частями, учреждениями и медицинским составом 156 расформированных госпиталей[21]. К началу боевых действий на всех трех фронтах недоставало 2359 военных врачей, 1612 среднего военного медицинского состава и около 6 тысяч вольнонаемного медицинского персонала[22].

На 9 августа 1945 г. в Забайкалье и на Дальнем Востоке насчитывалось 161 300 госпитальных коек[23], которые в течение операции постоянно пополнялись за счет прибывающих из центральных районов страны.

Санитарные потери фронтов в ходе операции составили около 25,4 тыс. человек, которые показаны в процентном отношении к численности личного состава войск в таблице 4. Следует отметить, что в общем числе санитарных потерь 28,3% составляли больные, в Забайкальском фронте они составляли 52,6% из-за недостаточной подготовленности войск к суровым условиям театра военных действий[24].

---

[18] Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Москва: Воениздат, 1970. – С. 281.

[19] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 176.

[20] Гришин М.И. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. – Москва: Воениздат, 1960. – С. 90–93.

[21] Филиал ЦАМО РФ (ВМД) Ф. 1. Оп. 47167. Д. 11. Л. 167

[22] Филиал ЦАМО РФ (ВМД) Ф. 1. Оп. 44668. Д. 187. Л. 21.

[23] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 179.

[24] Там же. С. 183.

Таблица 4

Санитарные потери фронтов в Маньчжурской операции за период с 9 по 20 августа 1945 г., % к численности личного состава войск[25]

Фронт	Санитарные потери					
	Пораженными в бою		Больными		Всего	
	За операцию	Среднесуточный	За операцию	Среднесуточный	За операцию	Среднесуточный
1-й Дальневосточный	2,46	0,2	0,45	0,04	2,91	0,24
2-й Дальневосточный	0,69	0,05	0,37	0,03	1,06	0,09
Забайкальский	0,59	0,05	0,64	0,053	1,23	0,1

Медицинская служба большое внимание уделяла санитарно-гигиеническому и противоэпидемическому обеспечению войск. Тщательная подготовка к противоэпидемической защите войск и осуществление ряда действенных мероприятий в этой области в ходе операции позволили ей обеспечить санитарное благополучие личного состава воинских частей и соединений.

Несмотря на исключительно трудные условия для своей деятельности в операции по разгрому империалистической Японии, медицинская служба в целом справилась со стоявшими перед нею задачами.

Большую и весьма сложную работу проделала ветеринарная служба в операции по разгрому империалистической Японии. Эпизоотическое состояние войск Дальневосточных фронтов определялось наличием инфекционной анемии лошадей, сапа и кровепаразитарных заболеваний, а для Забайкальского фронта еще и наличием инфекционного энцефаломиелита.

Перед войной с Японией в карантине в ветеринарных лазаретах насчитывалось 150 больных и 400 подозрительных в заболевании лошадей. С подозрением на сап в изоляции было 110 лошадей. Наличие среди лошадей войск фронтов сапной инфекции было связано с заносом ее поступающими на укомплектование войск лошадьми из неблагополучной в эпизоотическом отношении Монгольской Народной Республики и Кореи[26]. Поэтому от ветеринарной службы фронтов требовался огромный труд по защите конского состава от различных опасных инфекций.

[25] Медицинское обеспечение Советской армии в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. – Москва: Воениздат, 1993. – С. 375.

[26] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 186.

В сравнении с данными за период Великой Отечественной войны с нацистской Германией процент эксплуатационных заболеваний в кампании на Дальнем Востоке был почти в два раза выше. Эффективность лечебной работы по группе эксплуатационных заболеваний по результативности совпадала с показателями последнего периода Великой Отечественной войны и составляла 97%.

Ветеринарная служба фронтов провела большую работу по надзору за довольствием войск мясом, которое осуществлялось главным образом из полевых мясокомбинатов, через гурты продовольственного скота и за счет непосредственного убоя скота в воинских частях.

Колоссальную работу выполнила ветеринарная служба по обследованию трофейных лошадей на наличие различных инфекционных заболеваний. Путем комплекса неоднократных диагностических исследований, которым подвергались эти лошади на протяжении конца 1945 г. и в последующем в 1946 г., было уничтожено 1367 сапных лошадей и выделено 2192 лошади маллеинщика, что составляло 10,2% к трофейным лошадям[27].

Несмотря на особенности ТВД и сложную эпизоотическую обстановку, создавшуюся к 1945 г. на Дальнем Востоке и на территориях Китая и Кореи, оккупированных противником, ветеринарная служба с задачами, стоявшими перед нею в операции по разгрому империалистической Японии, справилась.

* * *

Бывший командующий Забайкальским фронтом маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский так вспоминал о работе органов тыла фронтов в этой операции: «Трудно описать, но неизмеримо труднее было выполнить возложенную на органы тыла огромную работу по материально-техническому обеспечению войск в предстоящей войне против империалистической Японии»[28].

Особенностью проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции была ее заблаговременная подготовка, где первоочередной задачей тыла в этих условиях являлось накопление запасов материальных и технических средств в размерах, обеспечивающих проведение всей операции. Приобретенный исторический опыт материально-технического обеспечения войск фронтов в Маньчжурской операции сохранил свое значение и в современных условиях.

[27] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – С. 191.

[28] Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. – Москва: Терра, 1999. – С. 308–309.

Список источников и литературы

1. Абрамов К.Н. Тыловое обеспечение войск и сил флота в Маньчжурской наступательной операции // Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. – Москва: Воениздат, 1986. – С. 97–106.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – Москва: Кучково поле, 2013. – 864 с.
3. Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. – Москва: Терра, 1999. – 398 с.
4. Волкотрубенко И.И. Великая Отечественная война в цифрах артиллерийского снабжения (реферат-справочник). – Москва: ГРАУ, 1975. – 67 с.
5. Гришин М.И. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. – Москва: Воениздат, 1960. – 104 с.
6. История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII–XX вв.). В 4 кн. Кн. 3. Тыл Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Санкт-Петербург: ВАТТ, 2000. – 646 с.
7. Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: Военно-теоретический труд. Т. 3. – Санкт-Петербург: ВА МТО, 2020. – 276 с.
8. Медицинское обеспечение Советской армии в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. – Москва: Воениздат, 1993. – 415 с.
9. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. В 4 т. Т. 4. – Москва: Воениздат, 1959. – 869 с.
10. Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Москва: Воениздат, 1970. – 404 с.
11. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Часть V. – Ленинград: ВАТТ, 1963. – 332 с.
12. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Москва: Воениздат, 1977. – 558 с.
13. Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов) Ф. 1. Оп. 47167. Д. 11.
14. Филиал ЦАМО РФ (ВМД) Ф. 1. Оп. 44668. Д. 187.
15. Филиал ЦАМО РФ (ВМД) Ф. 1. Оп. 47167. Д. 6.
16. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 498122. Д. 63.
17. ЦАМО РФ. Ф. 41. Оп. 273014. Д. 73.
18. ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 32174. Д. 422.
19. ЦАМО РФ. Ф. 86. Оп. 34009. Д. 114.
20. ЦАМО РФ. Ф. 89. Оп. 33743. Д. 5.
21. ЦАМО РФ. Ф. 89. Оп. 40223. Д. 33.